



Семантические особенности многозначных слов в народных говорах (на материале среднего и западного диалектов татарского языка)

Альфия К. Булатова, Миннира Р. Булатова

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
Российская Федерация



В статье анализируются семантические особенности многозначных слов в народных говорах татарского языка, на материале среднего и западного диалектов. Изучение полисемии в диалектах актуально не только для лингвистики, но и для сохранения культурного наследия, понимания языковой эволюции и развития современных технологий.

Авторы анализируют специфику полисемии в диалектной лексике, выявляя ключевые закономерности формирования и функционирования многозначных единиц. Рассматриваются примеры слов, которые в разных диалектных зонах приобретают уникальные значения, отражающие культурные, исторические и бытовые особенности ареала. Особое внимание уделяется взаимодействию диалектной полисемии с литературным языком, а также влиянию межъязыковых контактов на семантическую структуру слов.



Многозначность диалектных глаголов обусловлена местными культурными, бытовыми и обрядовыми особенностями, что способствует возникновению уникальных смысловых оттенков и лексико-семантических вариантов, не свойственных литературному языку. В диалектах продолжают сохраняться значения, связанные с традиционной культурой и укладом жизни татар исследуемых ареалов.

Показано, что в изучаемых говорах происходит семантическое расширение лексических единиц, отражающих местные обряды и обычаи. В речи диалектоносителей сохраняется особая этнокультурная лексика. Подавляющее большинство глаголов-диалектизмов характеризуются многозначностью, которая реализуется через расширение и сужение семантики, семантические сдвиги внутри отдельных говоров (в группе различных говоров).

Исследование выявило не только сохранение архаичных семантических элементов, но и активное развитие новых значений, а также динамику в виде расширения или сужения смысловых границ глаголов. Эти процессы позволяют лучше понять механизмы семантической эволюции и значение диалектов в сохранении языкового наследия.

Ключевые слова: полисемия; тюркский язык; татарский язык; западный диалект; средний диалект; диалектоноситель

Работа выполнена за счет гранта Академии наук Республики Татарстан, предоставленного молодым кандидатам наук (пост-докторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан».



Для цитирования:

Булатова А. К., Булатова М. Р. Семантические особенности многозначных слов в народных говорах (на материале среднего и западного диалектов татарского языка) // Новые исследования Тувы. 2025. № 2. С. 354-364. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.21>



Булатова Альфия Каримовна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела ареальной лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Адрес: 420111, Россия, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 12. Эл. адрес: alf_0082.82@mail.ru

Булатова Миннира Рахимовна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела ареальной лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Адрес: 420111, Россия, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 12. Эл. адрес: m.r.bulatova@mail.ru



Semantic features of polysemous words in folk dialects (based on the material of the middle and Western dialects of the Tatar language)

Alfiya K. Bulatova, Minnira R. Bulatova

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Russian Federation*

The article analyzes the semantic features of polysemous words in the folk dialects of the Tatar language, based on the materials of the Central and Western dialects. The study of polysemy in dialects is relevant not only to linguistics but also to the preservation of cultural heritage, the understanding of language evolution, and the development of modern technologies.

The authors examine the specificity of polysemy in dialectal vocabulary, identifying key patterns in the formation and functioning of polysemous units. Examples are provided with words that acquire unique meanings in different dialectal regions, reflecting the cultural, historical, and everyday features of the area. Special attention is given to the interaction between dialectal polysemy and literary language, as well as the influence of interlingual contacts on the semantic structure of words.

The polysemy of dialectal verbs is conditioned by local cultural, every day, and ritual practices, which contributes to the emergence of unique semantic nuances and lexico-semantic variants that are not characteristic of the literary language. The dialects preserve meanings associated with the traditional culture and way of life of the Tatars in the studied regions.

It is shown that in the analyzed dialects, there is a semantic expansion of lexical units that reflect local rituals and customs. The speech of dialect speakers retains a distinctive ethnocultural vocabulary. Most dialectal verbs are characterized by polysemy, which is realized through semantic expansion and narrowing, as well as semantic shifts within individual dialects and across dialect groups.

The study reveals not only the preservation of archaic semantic elements but also the active development of new meanings and the dynamics of semantic boundaries of verbs in the form of expansion or narrowing. These processes contribute to a better understanding of the mechanisms of semantic evolution and the importance of dialects in preserving linguistic heritage.

Keywords: polysemy; Turkic language; Tatar language; Western dialect; Central dialect; dialect speaker

Financing

The work was supported by a grant from the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, provided to young candidates of sciences (postdoctoral fellows) for the purpose of defending their doctoral dissertation, performing research, as well as performing labor functions in scientific and educational organizations of the Republic of Tatarstan within the framework of the State Program of the Republic of Tatarstan «Scientific and Technological Development of the Republic of Tatarstan».



For citation:

Bulatova A. K. and Bulatova M. R. Semantic features of polysemous words in folk dialects (based on the material of the middle and Western dialects of the Tatar language). *New Research of Tuva*, 2025, no. 2, pp. 354-364. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.21>



BULATOVA, Alfiya Karimovna, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Department of Areal Linguistics, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Postal address: 12 K. Marksa St., 420111, Russia, Kazan. E-mail: malf_0082.82@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9225-0853

BULATOVA, Minnira Rakhimovna, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Department of Areal Linguistics, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Postal address: 12 K. Marksa St., 420111, Russia, Kazan. E-mail: m.r.bulatova@mail.ru

ORCID: 0009-0005-2663-919X



Введение

Исследование полисемии в диалектах представляет собой важное направление современного языкознания, которое имеет как теоретическую, так и практическую значимость. С одной стороны, под влиянием глобализации, урбанизации и стандартизации языка диалекты быстро утрачиваются. Изучение полисемии помогает зафиксировать уникальные семантические структуры, которые могут быть утрачены. С другой стороны, диалекты отражают историю, традиции и менталитет локальных сообществ. Диалекты и их многозначность являются частью культурной идентичности татар, проживающих в различных регионах.

Диалекты также предоставляют богатый материал для сравнения с литературным языком и другими территориальными разновидностями, что углубляет понимание семантических универсалий. В народных говорах часто сохраняются архаичные значения, и есть возможность проследить уникальные пути развития полисемии (расширение, сужение, перенос значений и др.). Их изучение помогает понять, как язык меняется во времени и пространстве. Диалектная полисемия позволяет восстановить этапы семантической эволюции слов, что важно для исторической лингвистики. Создание диалектных словарей с учётом многозначности слов помогает систематизировать и сохранить диалектную лексику.

Диалекты отражают менталитет, традиции и историю региона. Изучая многозначность слов, можно раскрыть связь языка с местными обычаями (например, диалектизмы, связанные с ремёслами или обрядами).

В татарском языке выделяют пять диалектов: средний, западный, тоболо-иртышский, томский и барабинский. Диалекты в свою очередь делятся на говоры и подговоры¹.

Наибольшей способностью к образованию новых лексико-семантических вариантов обладают лексические единицы, которые активно используются в повседневной речи и обозначают важные для человека явления и объекты окружающей действительности. Семантическое поле таких слов распределяется между различными словообразовательными моделями, каждая из которых охватывает определённую сферу смыслов и функций.

В данной статье рассматривается многозначность глаголов-диалектизмов. А. Я. Салчак и М. Д. Чертыкова отмечают: «Для большинства глаголов в тюркских языках характерно явление многозначности, которое основывается на метафорических переносах, учитывающих как внешнее, так и одновременно функциональное сходство обозначаемых действий»².

¹ В средний диалект входят следующие говоры: дубьязский, мамадышский, лаишевский, балтасинский (Заказанье), параньгинский (Марий Эл), нурлатский, камско-устиньский, тарханский (Нагорная сторона Татарстана), заказанский говор крещенных татар, нижекамский говор крещенных татар (Татарстан, Башкортостан); нагайбакский говор (Челябинская обл.), мензелинский (Татарстан, Башкортостан), бирский (Башкортостан), касимовский (Рязанская обл.), бастанский (Рязанская обл.), нукратский (Удмуртия, Кировская обл.), пермский (Пермский край), златоустовский (Башкортостан), красноуфимский (Свердловская обл.), ичкинский (Курганская обл.), каргалинский, бугурусланский (Оренбургская обл.), камышлинский (Самарская обл.), астраханский (Астраханская обл., Волгоградская обл., Ставропольский край), татарско-каракалпакский (Волгоградская, Саратовская обл.), турбаслинский, тепекеевский, учалинский, курмантауский (Башкортостан), сафакульский (Курганская и Челябинская области) говоры. Говоры западного (мишарского) диалекта: азеевский (Рязанская обл.), темниковский (Мордовия, Пензенская обл.), лямбирский (Мордовия), кузнецкий (Пензенская обл.), хвалынский (Ульяновская обл.), карсунский (Ульяновская обл.), мелекесский (Ульяновская и Самарская области), мордва-каратаевский (Татарстан), чистопольский (Татарстан), чистопольско-кряшенский (Татарстан), подбелезинский (Татарстан), стерлитамакский (Башкортостан), шарлыкский (Оренбургская обл.), костромской (Костромская обл.), волгоградский (Волгоградская и Астраханская области), сергачский (Нижегородская обл.), дрожжановский (Татарстан, Чувашия), сыркыдинский (Мордовия), куршинский (Тамбовская обл.), байкибашевский (Башкортостан). Тоболо-иртышский диалект состоит из тюменского (Тюменская обл.), тобольского (Тюменская обл.), заболотного (Тюменская обл.), тарского (Омская обл.), тевризского (Омская и Тюменская области) говоров. Томский диалект делится на эуштинско-чатский (Томская обл.), калмакский (Кемеровская обл.) говоры (Баязитова и др., 2008: 21).

² Салчак А. Я., Чертыкова М. Д. Основные модели метафоризации многозначных глаголов со значением поведения в тувинском и хакасском языках // Мир науки, культуры и образования. 2017. № 5 (66). С. 357.



Цель настоящей статьи заключается в анализе семантической структуры диалектной лексики среднего и западного диалектов татарского языка с точки зрения многозначности. Исходя из цели, выделены следующие задачи исследования: провести краткий обзор литературы по указанной проблеме; выявить закономерности семантической эволюции слов в локальных языковых системах; определить специфику полисемии в диалектах по сравнению с литературным языком; определить связи полисемии с этнокультурными факторами.

Объектом исследования являются средний и западный диалекты татарского языка. Предмет исследования — особенности полисемии в диалектах татарского языка.

Теоретическую основу труда составляют работы в области диалектологии и лингвогеографии, а также посвященные вопросам многозначности в литературном языке, семантики лексики народных говоров таких ученых как О. И. Блинова (Блинова, 1972), С. А. Мызников (Мызников, 2001), Т. Е. Лебедева¹, Е. А. Нефедова (Нефедова, 2008), Р. Хикей (Hickey, 2003), Л. С. Кара-оол², М. В. Бавуу-Сюрюн³ и мн. др., а также исследования татарских диалектологов Л. Т. Махмутовой (Махмутова, 1978), Ф. С. Баязитовой (Баязитова, 1986), Т. Х. Хайрутдиновой (Хайрутдинова, 1993), посвященные описанию лексических особенностей диалектов татарского языка. Также авторы данной статьи имеют ряд работ, внесших некоторый вклад в развитие рассматриваемой темы: М. Р. Булатовой (Булатова, 2016), А. К. Булатовой (Булатова, 2018), Д. Б. Рамазановой (Рамазанова, Булатова, 2022).

В рамках исследования были применены различные методы и приемы, среди которых ключевую роль сыграл описательный метод (систематизация эмпирических данных, синтез полученных результатов и др.). Также были использованы полевой метод, анализ сочетаемости слов, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный, структурно-семантический анализ.

Материалом исследования послужили данные диалектных словарей татарского языка⁴, материалы к идеографическому словарю⁵, а также труды по диалектологии и этнолингвистике. В качестве иллюстративного материала была использована диалектная лексика, собранная авторами статьи в результате полевых экспедиций в разные годы в населенные пункты Республик Удмуртия (2012) и Мордовия (2023–2024), Ульяновской (2017), Оренбургской (2015), Пензенской (2019–2022) областей, Камско-Устинского (2013), Мамадышского (2016), Чистопольского (2018), Азнакаевского (2019–2021), Высокогорского (2024), Заинского (2022), Лаишевского (2024), Пестречинского (2024) районов Республики Татарстан, являющимися территориями распространения среднего и западного диалектов татарского языка.

Обзор литературы

В основном в трудах отечественных и зарубежных исследователей рассматриваются явление лексической многозначности в рамках нормированного литературного языка. Вопросы полисемии диалектной лексики остаются менее изученными. Отметим некоторые исследования, которые, на наш взгляд, являются актуальными в изучении указанной проблемы.

¹ Лебедева Т. Е. Полисемия в русских народных говорах (на материале имен существительных): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002.

² Кара-оол Л. С. Тувинский язык. Лексикология: учебно-методическое пособие. Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2019.

³ Бавуу-Сюрюн М. В. История формирования диалектов и говоров тувинского языка: дис. ... докт. филол. наук. Новосибирск, 2018.

⁴ Диалектологик сүзлек [Диалектологический словарь] / отв. ред. Л. Залая. Вып. 1. Казан: Татар. китап нәшр. 1948; Диалектологик сүзлек [Диалектологический словарь] / отв. ред. Л. Залая. Вып. 2. Казан: Татар. китап нәшр. 1953; Диалектологик сүзлек [Диалектологический словарь] / отв. ред. Л. Залая. Вып. 3. Казан: Татар. китап нәшр. 1958; Татар теленә диалектологик сүзлегә [Диалектологический словарь татарского языка] / ред. Л. Т. Махмутова. Казан: Татар. китап нәшр. 1969; Татар теленә диалектологик сүзлегә [Диалектологический словарь татарского языка] / отв. ред. Д. Б. Рамазанова. Казан: Татар. китап нәшр. 1993; Татар теленә зур диалектологик сүзлегә [Большой диалектологический словарь татарского языка] / төз. Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. китап. нәшр., 2009.

⁵ Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка / авт.-сост. А. Г. Шайхулов, Л. У. Бикмаева, З. Р. Садыкова. Уфа: РИО БашГУ. 2005. Т. 1. Ч. 1.; Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка / авт.-сост. А. Г. Шайхулов, Л. У. Бикмаева, З. Р. Садыкова. Уфа: РИО БашГУ. 2005. Т. 1. Ч. 2.



Есть несколько диссертационных исследований по полисемии русских народных говоров, в т. ч. труд Т. Е. Лебедевой¹, в котором подвергается комплексному анализу феномен полисемии существительных в русских народных говорах. Ученый отмечает, что «полисемантическая лексическая единица интегрирует массивы информации о разнородных объектах материальной и духовной действительности и эксплицирует их связи и отношения, репрезентируя значительные объемы данных в максимально сжатой форме и представляя особый способ концептуальной организации совокупного опыта, знания, приобретенного конкретной языковой общностью»².

Е. А. Нефедова на материале архангельских говоров русского национального языка исследует³ многозначность и синонимию диалектной лексики. Она справедливо отмечает: «Важным фактором, влияющим на появление вариантов, является устная форма существования говоров и отсутствие в них кодифицированной нормы, облегчающие возникновение словообразовательных и семантических единиц разной степени устойчивости по готовым моделям. Эта особенность тесно связана с повышенным “эмоциональным тонусом” народной речи, вообще характерным для разговорного языка, в том числе и литературного»⁴.

Работа Ю. А. Ермолаевой посвящена проблеме разграничения полисемии и омонимии в литературном и диалектном языках⁵.

Изучению семантического словообразования диалектов посвящены работы некоторых лингвистов. Так Е. А. Жданова рассматривает вопросы семантической деривации в русских говорах Удмуртии⁶.

Диалектной лексике татарского языка посвящены работы Л. Т. Махмутовой (Махмутова, 1978), Ф. С. Баязитовой (Баязитова, 1986), Т. Х. Хайрутдиновой (Хайрутдинова, 1993); М. Р. Булатовой (Булатова, 2016), А. Я. Хусаиновой (Хусаинова, 2017), Д. Б. Рамазановой (Рамазанова, 2021) и др., в которых рассматриваются особенности употребления лексического богатства диалектов татарского языка в рамках одной или группы говоров, так же даются описания отдельных лексико-семантических групп в диалектной системе татарского языка.

В то же время полисемия диалектной лексики татарского языка не являлась объектом специального всестороннего изучения.

В ряде работ автора статьи А. К. Булатовой рассматриваются вопросы многозначности диалектной лексики. В монографии «Полисемия в современном татарском литературном языке» анализируются особенности, факторы, обусловившие возникновение полисемии в татарском литературном языке, даются сравнения с диалектными формами (Булатова, 2018). В статье «Полисемия диалектной лексики татарского языка» автор отмечает, что в основном появление полисемии диалектной речи происходит так же, как и в литературном языке, хотя имеет ряд специфических особенностей (Булатова, 2019b). Также были подвергнуты анализу семантические диалектизмы, семантическая деривация диалектной лексики (Булатова, 2019a).

Таким образом, изучение многозначности диалектной лексики имеет фрагментарный характер. В татарском языкознании отсутствует специальное исследование, посвященное вопросам полисемии диалектной лексики, что обуславливает новизну данной работы.

Семантические трансформации многозначных глаголов-диалектизмов в татарском языке

Как показывают материалы татарских диалектных словарей, большинство глаголов-диалектизмов обладают полисемантической структурой. Это может проявляться в процессах семантической де-

¹ Лебедева Т. Е. Полисемия в русских народных говорах (на материале имен существительных): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002.

² Лебедева Т. Е. Полисемия в русских народных говорах (на материале имен существительных): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. С. 33.

³ Нефедова Е. А. Лексико-семантическое варьирование в пространстве диалекта: дис. ... докт. филол. наук. М., 2008.

⁴ Там же. С. 96.

⁵ Ермолаева Ю. А. Семантическое варьирование диалектного слова в русских говорах Башкирии : В связи с проблемой разграничения полисемии и омонимии: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2000.

⁶ Жданова Е. А. Семантическая деривация в русских говорах Удмуртии на материале корпуса диалектных текстов : дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2009.



ривации (расширении или сужений значений и т. п.) в пределах одного говора, или же развитии значений в различных группах говорах, или в сравнении с семами литературного языка.

Так, например, в литературном татарском языке глагол *аралау* [aralau] имеет номинативное значение 'открывать путь, расталкивая в сторону группы людей или чего-либо густого, плотного (разросшегося); открывать проход': *Асия, кешеләр төркемен аралап, ашыга бирде* 'Асия спешно продолжила путь, расталкивая людей в толпе'.

Наряду с этим используется сема 'очищение семян, плодов и т. д. от мусора или избавление от чего-либо; сортировка и сортировка семян, овощей и фруктов': *Мансур бер капчык бодайны аралады* 'Мансур рассортировал мешок пшеницы'. Также может употребляться сема 'разделение тех, кто воюет или спорит, прекращение борьбы или спора или выделение кого-либо из них': *Гайния апа урам уртасында сузышуучы малайларны араламакчы булды* 'Тетя Гайния попыталась разнять мальчишек, дерущихся посреди улицы'.

В разговорной речи часто используется лексико-семантический вариант 'отделить кого-либо или что-либо от запутавшегося или связанного': *Әби буталып беткән җепләргә аралады* 'Бабушка распутала окончательно запутанные нити'. В переносном значении слово употребляется в лексико-семантическом варианте «выделение сотрудников, родственников и т. д.»: *Ул еш кына, ир ягыннан туганнарын аралап, кунакка дәшеп тормый иде* 'Она часто выделяла родственников со стороны мужа, не считала нужным звать их в гости'¹.

Аралау [aralau] в говорах нагорной стороны используется в лексико-семантическом варианте 'разрезать, сделать реже, малочисленнее'²: *Чәчкән кишер куйы тишелгән, быраз аралап чыктым* 'Посаженная морковь взошла густо, немного ее разрядила' (с. Большие Кармалы Камско-Устинского района Республики Татарстан, 2013). В этом же говоре бытует значение 'освободить, избавить, помочь избавиться'. Например, *Төштем авыр қайғыларга, дусларым, аралагыз* 'Душа разрывается от горя, друзья мои, помогите' (с. Большие Кармалы Камско-Устинского района Республики Татарстан, 2013). Здесь мы видим процесс расширения значения в речи диалектоносителей в ареале распространения одного говора на основе метафоризации значений.

Собственно диалектная лексема *гәдәу* [gödäü] (литературная форма *туйдыру*) в чистопольском говоре бытует в значении 'надоедать, докучать': *Инәңе гәдәмә, эчсен чәйен тынычлап* 'Не докучай своей маме, пусть спокойно попьет чай', в результате употребления она приобрела значение 'нуждаться, испытывать недостаток в чём-либо'³: *Әпәйгә гәдәмәдек, эшләдек тә эшләдек* 'У нас был хлеб (мы не нуждались в хлебе), так как мы много работали' (с. Кутлушкино Чистопольского района Республики Татарстан, 2018).

В ходе полевых исследований в этом же говоре нами была зафиксирована сема 'утомиться, изнуриться': *Мин гәдәдем* 'Я устал' (пос. Ерыклинский Чистопольского района Республики Татарстан, 2018).

Глагол *биречләну* [bireçläñü] является лексическим диалектизмом (литературная норма *бирчәю*) и в мамадышском говоре среднего диалекта используется в основном значении 'заглубеть, стать мозолистым (о руках, ногах)': *Кулларым биречләнәп бетте(е) инде көрәк тотоп* 'Руки совсем заглубели от того, что работал лопатой' (дер. Ишкеево Мамадышского района Республики Татарстан, 2016). В какой-то момент использования слово расширило значение и также начало употребляться в варианте 'затвердеть, стать твердым, плотным или жестким (о земле)' (литературная форма *кату*): *Биречләнәп беткән барәңге жире, көрәк тә керми* 'Картофельное поле совсем затвердело, даже лопата не входит'⁴.

Глагол *булыгу* — *булык-у*, варианты *болык-у*, *былык-у* [buiğu] (литературная форма *тынчыгу*) восходит к тюркской основе *бу-у* и в камско-устинском и дубязском говорах среднего диалекта используется в значении 'захлебнуться, задохнуться или поперхнуться от попадания в дыхательное

¹ Татар теленең аңлатмалы сүзлеге [Толковый словарь татарского языка] / ред. Ф. Ф. Гаффарова, Г. Г. Саберова, Ф. И. Таһирова. Казан: ТӘНСИ, 2015. Т. 1: А–В. Б. 45.

² Татар теленең зур диалектологик сүзлеге [Большой диалектологический словарь татарского языка] / төз. Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. китап. нәшр., 2009. Б. 48.

³ Там же. Б. 155.

⁴ Там же. Б. 132.



горло жидкости, дыма и т. п.¹: *Тамам булыга жаздым* ‘Чуть не задохнулся’ (дер. Салкын Чишма Пестречинского района Республики Татарстан, 2024). В дубъязском говоре лексема приобрела лексико-семантический вариант ‘быть жадным, завистливым’: *Кеше кергачт та булықмаған безнең эни, кечткенә өй булса да* ‘Несмотря на то, что дом был маленький, мама, когда приходили гости, не жадничала’ (с. Ямашурма Высокогорского района Республики Татарстан, 2024).

Диалектизмы часто имеют свои собственные значения, которые могут не совпадать с общепринятыми. Например, в одном регионе слово может означать одно, а в другом — совсем другое. Так, например, глагол *ардақлану* [*ardaqlanu*] в лямбирском и нижекамско-кряшенском говорах ‘нежиться; рассчитывать, надеяться на кого-либо’²: *Кемгә ардакланып тырасың?* ‘На кого ты надеешься?’ (с. Сарапала Заинского района РТ, 2022). Также в лямбирском говоре развилось значение ‘стать чистым’: *Ардакланырсыз, иртәгә мынча йагабыз* ‘Очиститесь, завтра затопим баню’ (с. Белоозерка Ромодановского района Мордовии, 2023). Параллельно с этим в лаишевском говоре среднего диалекта нами был выделен лексико-семантический вариант ‘избавиться, отделаться’: *Үзеңкекеләрдән ардақлангач, баланың баласы бик тәмне була бит ул* ‘После того, как от своих (детей) отделаешься, дети детей становятся очень сладкими’ (с. Именьково Лаишевского района Республики Татарстан, 2024).

Проведённый анализ на материале татарских диалектных словарей и полевых исследований позволяет сделать выводы об универсальности полисемии в диалектной лексике. Большинство глаголов-диалектизмов обладают многозначной структурой, что проявляется в расширении, сужении, метафорическом переносе значений в пределах одного говора, а также в региональной вариативности (развитие разных значений в отдельных группах говоров).

Лексико-семантическая вариативность диалектных глаголов в сравнении с литературным языком

Диалектизмы часто обладают значениями, отсутствующими в литературном языке. Например, слово *тыну* [*tipu*] ‘перестать говорить, петь, кричать и т. д., замолчать’ обладает полисемантической структурой в литературном языке и имеет следующие семы: 1) ‘неслышно начать; остановиться, прерваться’. *Музыка тыңгач кына яшьләр таралышты* ‘Только когда музыка затихла, молодежь разошлась’; 2) ‘прекращение какого-либо действия; вообще прекращение движения, возвращение к чему-либо, отказ от намерения’. *Кыз тынмас, үзенекең барыбер эшләр* ‘Девушка не остановится, сделает свое’³.

В диалектах татарского языка наряду с вышеуказанными семами бытуют дополнительные значения. В говорах западного диалекта, в мамадышском, нукратском говорах среднего диалекта *тыну* прежде всего употребляется в значении ‘отдыхать, отдыхом восстанавливать силы; проводить свой отдых’⁴: *Тынарга кирәк инде йул арты* ‘После дороги следует отдохнуть’ (с. Бестянка Кузнецкого района Пензенской области, 2019). В хвалынском и мелекесском говорах наряду с этим возникло значение ‘успокоиться, получить покой’: *Эшләр бетсә, әнисе тынар инде* ‘Если закончились бы дела, его мама успокоилась бы’ (д. Старый Мостяк Ульяновской области РФ, 2017).

Для сравнения ‘дышать’ в литературном языке — *сулау, тын алу* (где *тын* ‘дыхание; пар изо рта на морозе; воздух’ (в каракалпакском⁵, хакасском⁶, тувинском⁷ *тын*, чувашском *тӑн*⁸) от древнетюркской основы *tīn* ‘дыхание; душа, жизнь’⁹. В темниковском говоре западного диалекта *тыну кене* ‘день отдыха, выходной’: *Атнарас кен киталәр Питергә, тыну кене* ‘В воскресенье уезжают в Питер, в выходной’ (с. Яндовище Инсарского района Мордовии, 2024).

¹ Там же. Б. 137.

² Татар теленең аңлатмалы сүзлегә [Толковый словарь татарского языка] / ред. Ф. И. Таһирова, Р. Т. Сәфәров. Казан: ГӘҢСИ, 2019. Т. V: С–Т. Б. 50.

³ Там же. Б. 872.

⁴ Татар теленең зур диалектологик сүзлегә [Большой диалектологический словарь татарского языка] / төз. Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыйкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. китап. нәшр., 2009. Б. 672.

⁵ Каракалпакско-русский словарь / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 667.

⁶ Бутанаев В. Я. Русско-хакасский словарь. Петропавловск: Полиграфия, 2011. С. 186.

⁷ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1968. С. 429.

⁸ Чувашско-русский словарь / ред. М. И. Скворцов. М.: Русский язык, 1985. С. 712.

⁹ Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Ленинград: Наука, 1969. С. 566.



Представляет интерес многозначный лексический диалектизм *сандырау* (*сәндәрәү*) [*sandırau*] ‘болтать чепуху; одряхлеть, лишаться ясности мысли из-за старости’, данная лексема встречается также в башкирских диалектах в формах *һамтыра-у*, *һандыра-у*¹, в казахском *сандырақ* ‘болтать чепуху, пустословить’². Слово восходит к древнетюркским *sanrı-* ‘повторятся’, *sanruš-* ‘болтать пустое’, *san-dirıš* ‘шум-гам’³.

В татарском литературном языке данная лексема использовалась вплоть до первой половины XX в., однако вышла из употребления (основа сохранилась в словах *сантый* ‘человек не далекого ума’ и *анда-санда* ‘там-сям’). В то же время слово продолжает активно бытовать в народных говорах, так в пермском говоре оно используется в значениях: 1. ‘говорить чушь, ерунду’: *Исерек көйенә сандыраб жыйма ни!* ‘Не нужно болтать попусту пьяным’, 2. ‘отупеть, стать бестолковым’: *Мин сандырап бет-кәнмен инде* ‘Я совсем отупела’⁴.

Как видим, слово в данных значениях сохранилось в диалектной разновидности языка и была утрачена в литературной форме.

Рассмотренные глаголы в основном относятся к глаголам, выражающим физическое состояние, и они развили свои значения на основе метафоризации (на основе схожести действия, процесса, ассоциативности и др.). Приведем еще примеры.

Глагол *тетү* [*tetü*] в лямбирском говоре имеет номинативное значение ‘сорить’⁵: *Ызба алын тетмә, Наилә, хәзер генә йудым* ‘Наилә, не сори перед домом, только что помыла’ (с. Алтары Ромодановского района Мордовии, 2023). В лямбирском и сергачском говорах среднего диалекта также имеет лексико-семантический вариант ‘разбрасывать, раскидывать’. *Бер өстәлне теткәннәр* ‘Раскидали один стол’ (с. Пензятка Лямбирского района Мордовии, 2023). В кузнецком, хвалынском, темниковском говорах — ‘разобрать’: *Калунканы тетүвен теттеләр, ә эшләмәделәр* ‘Разобрали совсем колонку, однако не сделали’ (д. Старый Мостяк Ульяновской области РФ, 2017).). В лямбирском и хвалынском говорах развилось также значение ‘распороть’: *Тетмә йепне* ‘Не распоривай нити’ (с. Татарская Тавла Лямбирского района Мордовии, 2023). В темниковском говоре ‘пылить, поднимать — о пыли’: *Тузан тетмим инде, йывып кына алам* ‘Не буду пылить уж, просто помою’ (с. Татарская Пишля Рузаевского района Мордовии, 2024). В кузнецком говоре бытует значение ‘привести в упадок, разлагать’: *Семйаны теттеләр, өч баласы калды* ‘Разрушили семью, (у нее) три ребенка осталось’ (с. Бестянка Кузнецкого района Пензенской области, 2019). В нукратском говоре слово зафиксировано в значении ‘утомлять’: *Шул амырганнан соң өч көн рәтләнгә алмады, тетә тегене* ‘В течении трех дней не мог прийти в себя после той болезни, так утомился’⁶.

Лексема *ирешү* [*irəşü*] в каргалинском говоре ‘браниться, вздорить, поругаться с кем-либо’⁷: *Бабай белән ирешеп алдым* ‘Немного поругалась с дедом’ (дер. Ильинка Кувандыкского района Оренбургской области, 2015). В мелекесском говоре используется в варианте ‘подвергнуться, попасть, например, в тяжёлое положение’: *Бик амыр хәлгә ирешкән бу* ‘Он попал в очень тяжелое положение’ (с. Аллагулово Мелекесского района Ульяновской области, 2017).

Многозначная лексема *ирәйү* [*iräü*] в лаишевском говоре среднего диалекта ‘вырасти, стать больше, крупнее’⁸: *Ике жыл эчендә сыйырлар ирәйделәр* ‘В течение двух лет коровы выросли’ (с. Именьково Лаишевского района Республики Татарстан, 2024), в бирском говоре ‘зазнаваться, гордиться’, в соседних мензелинском и златоустовском говорах развило значение ‘кривляться, представляться’. *Кит, ирәйеб утырма* ‘Не кривляйся!’ (д. Чалпы Азнакаевского района Республики Татарстан, 2019).

¹ Башкорт теленең диалекттары һүзлегә [Диалектологический словарь башкирского языка]. Өфө: Китап, 2002. С. 371.

² Казахско-русский словарь / под ред. Р. Г. Сыздаковой, К. Ш. Хусаина. Алматы: Дайк-Пресс. 2008. С. 705.

³ Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Ленинград: Наука, 1969. С. 484.

⁴ Татар теленең зур диалектологик сүзлегә [Большой диалектологический словарь татарского языка] / төз. Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. китап. нәшр., 2009. Б. 521.

⁵ Там же. Б. 629.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Б. 215.

⁸ Там же. Б. 214.



Слово *өшәнү* [öšänü] в златоустовском говоре среднего диалекта ‘считать что-либо для себя трудным, затруднительным’: *Берәй тустақ сәй йасап йебәр, өшәнмәсәң* ‘Если тебя не затруднит, сделай, пожалуйста, чашку чая’¹. В мензелинском и златоустовском говорах ‘уставать, утомляться’: *Кыз эшли-эшли өшәнә бит* ‘Девушка устает же работая’ (с. Чалпы Азнакаевского района Республики Татарстан, 2019). В глазовском подговоре нукратского говора ‘завянуть, завядать, испортиться’: *Печәннәрегеҙ өшәһеп бетәр әле* ‘Ваше сено испортится’ (дер. Татарские Парзи Глазговского района Удмуртии, 2017).

Анализ показал, что наряду с близостью к литературному языку основной части глаголов в исследуемых говорах, наблюдается сохранение архаичных элементов, развитие новых смыслов, а также движение семантики глаголов в плане расширения и сужения значений, что позволяет глубже понять механизмы семантических изменений и роль диалектов в сохранении языкового наследия.

Локальные реалии и многозначность диалектных глаголов

Многозначность диалектизмов часто связана с локальными реалиями (ремесла, природа, обряды и др.). Так, например, фонетический диалектизм *сүләү* от *сөйләү*. Слово литературного языка *сөйләү* [söläü] имеет следующие значения:

- 1) ‘вести разговор, беседовать’: *Ул яхшы сөйли белә* ‘Он умеет красиво говорить’;
- 2) ‘сообщать о чем-либо’: *Бала мәктәптә булганнарны сөйләп бирде* ‘Ребенок рассказал, что произошло в школе’;
- 3) ‘делать доклад’: *Сәрия конференциядә доклад сөйләде* ‘Сария рассказала доклад на конференции’;
- 4) ‘владеть еще одним языком’: *Ул инглизчә итеп сөйли белә* ‘Она хорошо разговаривает на английском’;
- 5) ‘рассказывать наизусть’: *Укучы шигырьне матур сөйләп бирде* ‘Ученик выразительно рассказал выученный стих’;
- 6) ‘отображать’: *Күрсәтелгән нәтиҗәләр теманың актуальлеген сөйли* ‘Указанные выводы отображают актуальность темы’².

Слово *сүләү* в лямбирском и темниковском говорах наряду со вышеуказанными значениями имеет лексико-семантический вариант ‘договориться’ (преимущественно в обрядах сватовства): *кием-том сүләү* ‘в свадебных обрядах прийти к мнению какую одежду дарить в качестве подарка на свадьбу, часть свадебного сговора’³; *акча сүләү* ‘договориться о сумме денег, даваемых родственникам невесты со стороны жениха на свадебные расходы’: *Бирнә кыздан, йегет йагы калын этә, акча сүли* ‘Подарок (приданое) от невесты, а со стороны жениха выкуп за невесту, договариваются о сумме денег’⁴.

Как видно из анализа в исследуемых говорах лексема претерпевает деривацию в сторону расширения значения, поскольку в ареале распространения данных говоров активно бытуют традиции обряда сватовства с большим разнообразием такого обрядового компонента, как сговор. Таким образом, в речи диалектоносителей отражаются специфические оттенки значения, которые сохраняют лексики традиционной культуры.

Заключение

Таким образом, в статье представлен анализ семантической структуры диалектной лексики среднего и западного диалектов татарского языка с точки зрения многозначности. Авторами выявлены закономерностей семантической эволюции слов в локальных языковых системах. В семантической структуре многозначных диалектизмов наблюдается семантический сдвиг, например, процесс расширения значения в говорах татарского языка на основе метафоризации. Определена специфика полисемии в диалектах по сравнению с литературным языком. Проведенный анализ

¹ Татар теленең аңлатмалы сүзлеге [Толковый словарь татарского языка] / ред. Ф. И. Таһирова, Р. Т. Сәфәров. Казан: ТӘҺСИ, 2019. Т. V: С–Т. Б. 514.

² Там же. Б. 173.

³ Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка / авт.-сост. А. Г. Шайхулов, Л. У. Бикмаева, З. Р. Садыкова. Т.1. ч.2. Уфа: РИО БашГУ. 2005. С. 422.

⁴ Татар теленең зур диалектологик сүзлеге [Большой диалектологический словарь татарского языка] / төз. Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. кит.п. нәшр., 2009. Б. 34.



диалектных глаголов татарского языка демонстрирует их семантическое богатство и вариативность. Диалектизмы часто сохраняют архаичные значения, утраченные в литературном языке.

Многозначность диалектных глаголов тесно связана с локальными культурными, бытовыми и обрядовыми реалиями, что приводит к формированию уникальных семантических оттенков, отсутствующих в литературном языке. Диалекты сохраняют и развивают специальные значения, отражающие традиционные обряды и социальные практики.

Как показал анализ, в рамках исследуемых говоров наблюдается семантическое расширение лексем, отражающих обряды и обычаи региона. Это способствует закреплению в речи носителей диалектов специфических смысловых оттенков, в которых сохраняется лексический пласт традиционной культуры.

При изучении языковых явлений, таких как полисемия, антонимия, синонимия, омонимия и др., возникает необходимость в создании диалектного корпуса. Данные о диалектной полисемии важны для разработки систем для машинного перевода, которые должны учитывать региональные особенности речи. На данный момент языковой материал по татарской диалектологии представлен в виде транскрибированных текстов в различных сборниках, записях полевых исследований и как приложения монографий и диссертационных исследований. В описание языковых явлений приходится зачастую ограничиваться диалектными словарями. При учетывании того, что диалектный язык это прежде всего устная форма языка, и того, что диалекты быстро исчезают под влиянием глобализации и стандартизации языка, создание единой базы данных по диалектной речи различных ареалов распространения татарского языка и представлении фонологизированной записи текста позволило бы специалистам-диалектологам, другим лингвистам анализировать, как эти явления развиваются в разных диалектах, сравнивать с литературным языком. Это даст понимание эволюции языка в целом. Корпус фиксировал бы уникальные слова и их многозначность, предотвращая утрату ценной лингвистической информации. Также помог бы избежать субъективности в интерпретации значений. Электронные переводчики часто игнорируют диалекты из-за нехватки данных. Разработка корпуса улучшит их работу для носителей нестандартных языковых форм.

Также с лингвистической точки зрения, полезным будет сопоставление полисемии в разных диалектах (например, в говорах среднего, западного и восточного диалектов татарского языка).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баязитова, Ф. С. (1986) Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. М. : Наука. 247 с.
- Баязитова, Ф. С., Рамазанова, Д. Б., Садыкова З. Р., Хайрутдинова Т. Х. (2008) Татар халык сөйләшләре [Татарские народные говоры] : в 2 кн. Казан : Мәгариф. 463 с. Кн. 1. (На тат. яз.)
- Блинова, О. И. (1972) Лексическая мотивированность и некоторые проблемы региональной лексикологии // Вопросы изучения лексики русских народных говоров. Диалектная лексика / ред.: Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. Л. : Наука. 216 с. С. 92–104.
- Булатова, А. К. (2018) Полисемия в современном татарском литературном языке. Казань : ИЯЛИ. 108 с.
- Булатова, А. К. (2019а) Полисемия диалектной лексики татарского языка // Материалы Первого Международного алтаистического форума «Тюркомонгольский мир большого Алтая: историко-культурное наследие и современность». Барнаул — Горно-Алтайск, 12–14 сентября 2019 г. / отв. ред. Р. И. Райкин. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та. 396 с. С. 30–31.
- Булатова, Ә. К. (2019b) Татар теленен диалектларында күпмәгънәлек күренеше [Явление многозначности в татарских диалектах] // Тюркское языкознание XXI века: лексикология и лексикография: материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию создания ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. 10-11 сентября 2019 года / сост. Ә. И. Сафина. Казань : ИЯЛИ. 320 с. С. 54–56. (На тат. яз.)
- Булатова, М. Р. (2016) Курмантауский говор среднего диалекта татарского языка в этнолингвистическом аспекте. Казань : Магариф-Вақыт, 384 с.
- Махмутова, Л. Т. (1978) Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка. М. : Наука. 271 с.



Мызников, С. А. (2001) Лексика финно-угорского и тюркского происхождения в русских диалектах: (Разграничение и определение конечного источника) [Электронный ресурс] // Известия Уральского государственного университета. № 20. С. 103–106. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/23755> (дата обращения: 24.02.2024).

Нефедова, Е. А. (2008) Многозначность и синонимия в диалектном пространстве М. : МГУ. 466 с.

Рамазанова, Д. Б. (2021) Формирование татарских говоров юго-западного Башкортостана. Казань : ИЯЛИ. 208 с.

Рамазанова, Д. Б., Булатова А. К. (2022) Русские и европейские заимствования в татарском языке // Лексикология татарского языка: в 3 т. / науч. ред. Г. Р. Галиуллина. Казань : ИЯЛИ. Т. 2. 392 с. С. 98–119.

Хайрутдинова, Т. Х. (1993) Названия пищи в татарском языке. Казань : ИЯЛИ. 140 с.

Хусаинова, А. Я. (2017) Татарские говоры Оренбуржья: лексико-семантический аспект. Казань : ИЯЛИ. 188 с.

Hickey, R. (2003) How do dialects get the features they have? On the process of new dialect formation // *Motives for Language Change*. Ed. by R. Hickey. Cambridge : Cambridge University Press. 286 p. Pp. 213–239.

Дата поступления: 14.03.2025 г.

Дата принятия: 03.04.2025 г.

REFERENCES

- Bayazitova, F. S. (1986) *Kryashen Tatar dialects in comparative perspective*. Moscow, Nauka. 247 p. (In Russ.)
- Bayazitova, F. S., Ramazanova, D. B., Sadykova, Z. R. and Khayrutdinova, T. Kh. (2008) *Tatar folk dialects*: in 2 vols. Kazan, Magarif. 463 p. Vol. 1. (In Tatar)
- Blinova, O. I. (1972) Lexical motivation and some problems of regional lexicology. In: *Questions of studying the vocabulary of Russian folk dialects. Dialect vocabulary*. Eds. by F. P. Filin and F. P. Sorokoletov. Leningrad, Nauka. 216 p. Pp. 92–104 (In Russ.)
- Bulatova, A. K. (2018) *Polysemy in the modern Tatar literary language*. Kazan, IYALI. 108 p. (In Russ.)
- Bulatova, A. K. (2019a) Polysemy in the dialectal vocabulary of the Tatar language. In: *Proceedings of the First International Altaistic Forum "Turkic-Mongolian World of Greater Altai: Historical and Cultural Heritage and Modernity"*. Barnaul – Gorno-Altaysk 12–14 September 2019. Ed. by R. I. Raykin. Barnaul, Altai Univ. Press. 396 p. Pp. 30–31 (In Russ.)
- Bulatova, A. K. (2019b) The phenomenon of polysemy in Tatar dialects. In: *Turkic linguistics of the 21st century Lexicology and lexicography*. Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 80th anniversary of the foundation of G. Ibragimov Institute of Language Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan 10–11 September 2019. Comp. by E. I. Safina. Kazan, IYALI. 320 p. Pp. 54–56. (In Tatar)
- Bulatova, M. R. (2016) *The Kurmantau dialect of the Middle Tatar dialect in the ethnolinguistic aspect*. Kazan, Magarif-Vakyt. 384 p. (In Russ.)
- Makhmutova, L. T. (1978) *Research on Turkic dialects Mishar dialect of the Tatar language*. Moscow, Nauka. 271 p. (In Russ.)
- Myznikov, S. A. (2001) Vocabulary of Finno-Ugric and Turkic origin in Russian dialects (Delimitation and identification of the ultimate source). *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* no. 20, pp. 103–106 [online] Available at: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/23755> (accessed: 24.02.2024) (In Russ.)
- Nefedova, E. A. (2008) *Polysemy and synonymy in the dialectal space*. Moscow, Moscow State University. 466 p. (In Russ.)
- Ramazanova, D. B. (2021) *Formation of Tatar dialects in the south-west of Bashkortostan*. Kazan, IYALI. 208 p. (In Russ.)
- Ramazanova, D. B. and Bulatova, A. K. (2022) Russian and European borrowings in the Tatar language. In: *Lexicology of the Tatar language*: in 3 vols. Ed. by G. R. Galiullina. Kazan, IYALI. Vol. 2. 392 p. Pp. 98–119 (In Russ.)
- Khayrutdinova, T. Kh. (1993) *Names of food in the Tatar language*. Kazan, IYALI. 140 p. (In Russ.)
- Khusainova, A. Ya. (2017) *Tatar dialects of the Orenburg region Lexical and semantic aspect*. Kazan, IYALI. 188 p. (In Russ.)
- Hickey, R. (2003) How do dialects get the features they have? On the process of new dialect formation. In: *Motives for Language Change*. Ed. by R. Hickey. Cambridge, Cambridge University Press. 286 p. Pp. 213–239.

Submission date: 14.03.2025.

Acceptance date: 03.04.2025.